

Социальная структура. Социальная политика

© 2024 г.

И.Ю. КИСЕЛЕВ, Е.В. МИХАЙЛОВА, А.Г. СМЕРНОВА

УСТАНОВКИ РОССИЯН НА ПОДГОТОВКУ К ВЫХОДУ НА ПЕНСИЮ: СОДЕРЖАНИЕ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

КИСЕЛЕВ Игорь Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой (igkisselev@mail.ru); МИХАЙЛОВА Елена Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент (nmev.649@mail.ru); СМЕРНОВА Анна Геннадьевна – кандидат политических наук, доцент (agsmirnova2001@mail.ru). Все – кафедра социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия.

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в Ярославской области в апреле – июне 2023 г. Установка на подготовку к выходу на пенсию содержательно интерпретирована в исследовании в соответствии с трехкомпонентной структурой (когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты) на основе базовой переменной «подготовка к пенсии». Ориентация на поиск возрастных сдвигов в содержании таких установок определила дизайн выборки исследования. Методом логического прямоугольника выделено четыре обобщенные установки на подготовку к выходу на пенсию. Доминирующей стала установка на отложенную подготовку к пенсии, которую разделяет большинство опрошенных. Актуализированная установка на подготовку к пенсии, которая подразумевает, что ее представители не только считают целесообразной заблаговременную подготовку к пенсии, но и осуществляют личное планирование в данном направлении, характеризует 13,2% опрошенных. Выявлено влияние возрастного фактора и модальности представлений о жизни на пенсии на содержание исследуемых установок. Приближение срока выхода на пенсию и позитивная модальность представлений о жизни в пенсионный период способствуют формированию актуализированной установки на подготовку к пенсии, в то время как отдаленность выхода на пенсию в жизненной перспективе респондента, а также негативные представления о жизни на пенсии блокируют формирование такой установки.

Ключевые слова: установки • подготовка к выходу на пенсию • планирование пенсии • адаптация к жизни на пенсии • факторы формирования установок • образ жизни на пенсии

DOI: 10.31857/50132162524010031

Статья подготовлена в рамках внутреннего инициативного проекта (ВИП) ЯрГУ «Трудовые, финансовые, здоровьесберегающие стратегии представителей разных возрастных групп в условиях реформирования пенсионной системы в России» (проект VIP-020).

По состоянию на начало 2023 г. почти четверть населения России (24,5%) – старше трудоспособного возраста¹. Это стимулирует разработку мер поддержки представителей старшего поколения, которые включают пенсионное обеспечение, содействие их занятости, рост продолжительности здоровой жизни, поддержание социальной активности, освоение информационных технологий. Подобные меры соответствуют идеям концепции активного долголетия и целям социально-экономического развития страны [Рушева, 2022]. Кроме этого, поддержание того же уровня социальной активности, что и до выхода на пенсию, рассматривается как критерий успешности старения [Евсеева, 2020] и соответствует изменениям социологической трактовки понятия «пенсионный возраст» в современном обществе.

Пенсионный возраст устанавливается на основе действующего законодательства, привязан к календарному возрасту человека [Никифоров, 2018] и связан с прекращением трудовой деятельности. Однако в современных условиях наступление пенсионного возраста не означает автоматического прекращения активной социальной и профессионально-трудовой жизни. Его граница «становится флюидной, условно прерываемой» [Григорьева, 2022]. Период взаимного отчуждения общества и пожилого человека, исхода его из социума откладывается на более позднее время или не наступает совсем [Евсеева, 2020].

Вместе с тем реализация подобного сценария проживания пенсионного возраста требует усилий со стороны пенсионера. Поддержание высокого уровня социальной активности возможно при условии сохранения востребованности на рынке труда, вовлеченности в общественную деятельность, что, в свою очередь, сопряжено с «инвестициями» в собственное здоровье и образование, освоением новых компетенций. Кроме того, согласно данным опроса ФОМ, возможность жить насыщенной, интенсивной жизнью на пенсии неразрывно связана с финансовой обеспеченностью².

Таким образом, в свете новой социологической концептуализации пенсионного возраста на пенсию не просто «выходят», а готовятся к этому периоду жизни. Такая подготовка приобретает комплексный характер и включает финансовый, трудовой, профессиональный, социальный и другие аспекты. Важным является и эмоциональное отношение к пенсии как к особому периоду жизни, то, каким видится образ жизни на пенсии представителям различных возрастных групп [Ляликова и др., 2023].

Однако россияне зачастую не разделяют установки на активную подготовку к данному периоду жизни. Согласно результатам опроса ВЦИОМ в августе 2022 г., гарантом пенсионного обеспечения для большинства выступает государство (64%)³. Вместе с тем можно ожидать, что установки россиян относительно подготовки к выходу на пенсию начнут меняться на фоне продолжающегося реформирования пенсионной системы, предусматривающего активизацию граждан в формировании будущей пенсии⁴.

Отмеченные тенденции и процессы обуславливают актуальность изучения установок россиян относительно подготовки к пенсии – важно исследовать не только их содержательную направленность, но и предполагаемые возрастные сдвиги. Например, попытаться ответить на вопрос: можно ли ожидать от представителей молодежи и среднего

¹ Численность населения Российской Федерации. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 31.08.2023).

² Жизнь на пенсии. Скучно или интересно живется на пенсии? Можно ли жить насыщенной жизнью при скромном достатке? Фонд Общественное мнение. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14086> (дата обращения: 31.08.2023).

³ Ненакопительный эффект, или россияне о пенсионных сбережениях. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nenakopitelnyi-ehffekt-ili-rossijane-o-pensionnykh-sberezenijakh> (дата обращения: 27.07.2023).

⁴ Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 2524-р. Минтруда России. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/174> (дата обращения: 26.07.2023).

возраста более ответственного отношения к собственному благополучию после выхода на пенсию? Исследовательская задача состоит также в анализе интерпретативных подходов к исследованию процесса подготовки к выходу на пенсию, что позволит операционализировать категорию «установка на подготовку к выходу на пенсию» на основе базовых содержательных элементов данного процесса.

Процесс подготовки к выходу на пенсию: интерпретативные подходы. В современной социологии отсутствует целостное представление о сущности подготовки к выходу на пенсию. Примеры эмпирических социологических исследований по данной тематике также немногочисленны и связаны преимущественно с изучением финансового планирования при подготовке к выходу на пенсию в России и других странах [Аликперова, Марков, 2022; Лемиш, 2015; Нейф, Богапова, 2015; Цыганов, 2022; Ntalianis, Wise, 2011; Harahap et al., 2022].

В социологии содержание данного процесса раскрывается посредством трех понятий: «адаптация к выходу на пенсию», «планирование пенсии» и «подготовка к выходу на пенсию». Обращение к изучению адаптации к выходу на пенсию объясняется тем, что данный период жизни рассматривается как «трудный биографический переход» [Здравомыслова, 2021], который сопровождается пересмотром социальных ролей в связи с утратой профессионального статуса, изменением социального окружения, сокращением вовлеченности в общественные процессы, уменьшением дохода. Современные ученые характеризуют выход на пенсию как кризисный период, который требует от пенсионера адаптации к происходящим переменам [Никифоров и др., 2018: 92].

Однако термин «адаптация» не отражает в полной мере содержание задач, которые решает человек на этапе подготовки к выходу на пенсию. Адаптация предполагает приспособление к уже сложившимся условиям социальной среды. В свою очередь, подготовка к выходу на пенсию связана с созданием таких условий. Следовательно, она предшествует адаптации. Для обозначения деятельности субъекта по созданию условий для выхода на пенсию в зарубежной литературе часто применяется понятие *планирования выхода на пенсию*, которое понимается как в узком, так и широком смыслах. В узком смысле оно предполагает *финансовое планирование*, т.е. управление накоплениями во время трудовой деятельности с целью подготовки к периоду, когда доходы от такой деятельности сократятся или прекратятся совсем [Pant, 2013]. В широком смысле планирование выхода на пенсию включает в себя наряду с финансовым планированием и другие направления подготовки. Например, согласно одному из определений, планирование выхода на пенсию – это целенаправленное осмысление и поведение, способствующие хорошему здоровью, обеспечению финансовой безопасности, возможности вести полноценный образ жизни и выполнять полезные роли после выхода на пенсию» [Noone et al., 2010: 521].

Несмотря на различия в объеме, приведенные понятия имеют схожий смысл. Планирование выхода на пенсию предполагает осознанную, упорядоченную во времени деятельность, которая позволяет получить ожидаемый результат к заранее определенным срокам. Фактически речь идет о целенаправленных практических действиях в области финансового обеспечения будущей пенсии и/или заботы о здоровье, занятости, организации досуга и других сфер жизни человека, которые позволяют поддерживать желаемый уровень и качество жизни после выхода на заслуженный отдых.

Понятие планирования пенсии обладает ограниченной применимостью в условиях современной российской действительности. Наступление пенсионного возраста определено законодательно, размеры пенсий имеют незначительную вариативность несмотря на различия в стаже и в размерах оплаты труда. Кроме того, россияне слабо вовлечены в финансовое планирование пенсионных накоплений. Согласно данным опроса ВЦИОМ, большинство опрошенных не откладывает деньги на пенсию (73%) и рассчитывает получать дополнительный доход к пенсии, продолжая посильную трудовую деятельность

(50%)⁵. Использование расширительной трактовки планирования выхода на пенсию ограничивается тем, что планирование в целом ряде сфер, например, в здоровьесбережении, организации досуга, возможно лишь условно.

Принимая во внимание сказанное, понятие *подготовки к выходу на пенсию* более корректно отражает содержание исследуемого процесса. Проведение подготовки предполагает сбор информации, получение консультативной поддержки, образования, прохождения переобучения на основе обращения субъекта к своему прошлому опыту и осознания своих интересов [Kerry, 2018]. При этом подготовка к выходу на пенсию рассматривается как целенаправленная, однако не всегда систематически осуществляемая деятельность субъекта в профессионально-трудовой, финансовой, здоровьесберегающей областях, направленная на создание условий для успешного прохождения данного этапа жизненного пути. Подготовка к выходу на пенсию предшествует планированию.

Действия по подготовке к выходу на пенсию представляют собой компонент целостной установки. *Установка относительно подготовки к выходу на пенсию* может трактоваться как предрасположенность субъектов к деятельности в профессионально-трудовой, финансовой, здоровьесберегающей и других сферах жизни, направленной на создание условий для жизни на пенсии, при конструировании будущего образа жизни на данном этапе жизненного пути.

Согласно приведенному определению, установка наряду с *поведенческим компонентом*, представленным конкретными действиями по подготовке к выходу на пенсию, содержит когнитивную и аффективную составляющие. *Когнитивный компонент* отражает мнения относительно жизни на пенсии, ожидаемых возможностей и ограничениях в разных сферах жизни. Кроме того, данный компонент содержит знания о возможных направлениях подготовки. *Аффективный компонент* включает в себя отношение к жизни на пенсии, выраженное посредством переживаемых субъектом эмоций и чувств.

Кто готовится к выходу на пенсию? Выход на пенсию в России привязан к определенному *возрасту*, именно он выступает основанием для определения субъектов подготовки к выходу на заслуженный отдых. В зарубежных социологических исследованиях в качестве основных таких субъектов рассматриваются индивиды 50 лет и старше [Dennis, Fike, 2012]. Российские исследователи указанных процессов также обращаются преимущественно к индивидам предпенсионного возраста [Никифоров и др., 2018; Лемиш, 2015]. В других исследованиях отправной точкой для финансового предпенсионного планирования является возраст 35 лет [Dua, Rai, 2019]. Имеются примеры исследований, в которых в качестве субъектов подготовки к выходу на пенсию рассматривается молодежь [Аликперова, Марков, 2022].

Акцент на старшей возрастной группе объясняется тем, что именно для нее подготовка к выходу на пенсию – актуальная задача, в то время как для молодежи это – отдаленное событие. По данным ряда исследований [Нуркова и др., 2005], респонденты 18–24 лет не упоминают выход на пенсию среди ожидаемых нормативных событий. Однако в условиях реформирования пенсионной системы в России задача подготовки к нему может оказаться более актуальной для молодых поколений, нежели нынешних предпенсионеров, поскольку их пенсия формируется уже по новым правилам. Таким образом, именно взгляды молодежи относительно жизни на пенсии и подготовки к ней претерпевают изменения и также требуют детального исследования.

Обзор зарубежных исследований позволяет сделать вывод о существовании *гендерных различий* в подготовке к выходу на пенсию: мужчины независимо от возраста лучше планируют финансовые процессы, а женщины – те, которые связаны со здоровьем [Froidevaux et al., 2017]; женщины склонны к тому, чтобы делать сбережения, однако, как

⁵ Ненакопительный эффект, или россияне о пенсионных сбережениях. ВЦИОМ. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nenakopitelnyi-ehffekt-ili-rossijane-o-pensionnykh-sberezhenijakh> (дата обращения: 27.07.2023).

правило, не принимают инвестиционные решения [Dua, Rai, 2019]. Подготовка к выходу на пенсию имеет специфику у индивидов с разным уровнем образования: образованные люди больше вовлечены в финансовое планирование и заботу о здоровье [Froidevaux et al., 2017]; более заинтересованы в поиске информации о финансовом планировании при подготовке к выходу на пенсию и принимают более взвешенные финансовые решения [Dua, Rai, 2019]. В качестве фактора такой подготовки рассматривается уровень дохода: индивиды с высоким уровнем дохода больше вовлечены в финансовое планирование при подготовке к выходу на пенсию [Froidevaux et al., 2017]; склонны к применению сберегающей стратегии, при этом стараются избегать риска при принятии решений и прибегают к долгосрочным инвестициям [Dua, Rai, 2019].

Значимость отмеченных факторов проявляется и в России. Исследователи ВЦИОМ выделяют ряд моделей жизни на пенсии тех, кто еще не достиг пенсионного возраста, и описывают социально-демографические и экономические характеристики респондентов, которые отдали предпочтение тем или иным из них. Сберегательную и инвестиционную модели поведения, предполагающие жизнь на пенсии за счет сбережений и доходов от сдачи недвижимости, реализуют высокообразованные и материально обеспеченные россияне. Трудовую модель как наиболее приемлемую чаще отмечают респонденты со средним образованием и средним уровнем дохода⁶ [Киселев и др., 2021]. Особенности проявления описанных закономерностей в современных российских условиях требуют дополнительных исследований. Это вопросы о том, с какого возраста россияне предпочитают начать подготовку к пенсии, существуют ли особенности установок у людей разного возраста, пола, материального достатка, уровня образования. Важным представляется вопрос о том, как связана подготовка к выходу на пенсию с представлениями о жизни в этот период времени.

Методика исследования. С целью поиска ответов на поставленные вопросы в Ярославской области в период с 1 апреля по 1 июня 2023 г. сотрудниками кафедры социологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова проведено социологическое исследование методом личного интервью (применялась авторская анкета). Объем выборки составил 652 человека⁷. Выборка – целевая, формируемая в соответствии с принципом равной представленности групп респондентов по полу и возрастным подгруппам (табл. 1).

Таблица 1

Распределение респондентов по половозрастным группам, чел.

Половозрастные характеристики	18–25 лет	26–35 лет	36–45 лет	46–56 лет (мужчины) 46–51 год (женщины)	57–62 года (мужчины) 52–57 лет (женщины)	Всего
Мужчины	65	66	65	67	59	322
Женщины	66	64	68	66	62	326

Математико-статистическая обработка данных опроса проведена с помощью программы IBM SPSS Statistics 26 посредством составления частотных распределений и таблиц сопряженности с применением описательной статистики, критерия непараметрической статистики χ^2 Пирсона.

Содержательная направленность установок относительно подготовки к выходу на пенсию. Большинство задумывается о подготовке к выходу на пенсию (64,7%); не задумываются о подготовке к данному этапу жизненного пути 35,3%. Различия статистически значимые: $\chi^2_{(df=1)} = 56,24$; $p = 0,01$ ⁸. При этом большинство разделяет убежденность в том, что

⁶ Ненакопительный эффект, или россияне о пенсионных сбережениях. ВЦИОМ. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nenakopitelnyi-ehffekt-ili-rossijane-o-pensionnykh-sberezhenijakh> (дата обращения: 27.07.2023).

⁷ Возраст в анкете указали 648 человек.

⁸ С учетом поправки на непрерывность.

подготовку к выходу на пенсию необходимо проводить заранее – 59,5%. Треть (31%) полагает, что заранее готовиться к выходу на пенсию нет никакого смысла; 9,5% опрошенных – затруднились ответить. Различия статистически значимые: $\chi^2_{(df=2)} = 246,123$; $p < 0,001$.

Вместе с тем конкретные шаги по планированию жизни на пенсии предпринимает меньшинство – 12,9%. Начинают задумываться о конкретных мерах в области подготовки к пенсии 26,7%. Большинство на момент опроса ничего не планирует в области подготовки к выходу на пенсию (60,4%). Различия статистически значимые: $\chi^2_{(df=2)} = 232,783$; $p < 0,001$.

Сочетание ответов на вопросы о том, «имеет ли смысл заранее готовиться к выходу на пенсию?» и «планируете ли вы сейчас свою жизнь на пенсии?», послужило основанием для составления классификации установок относительно подготовки к выходу на пенсию. Ответы сопоставлены с помощью метода логического прямоугольника [Татарова, 1999: 58–72]. Проанализированы все возможные сочетания вариантов ответа на поставленные вопросы. При этом из дальнейшего рассмотрения исключен ответ «затрудняюсь ответить» на первый вопрос и «нет ответа» на второй вопрос, поскольку в данном случае трудно говорить о существовании у респондента определенной установки на подготовку к выходу на пенсию. Доля респондентов с неопределенными установками – 9,7%.

Кроме того, исключены ответы, свидетельствующие о существовании *противоречивых установок* (сочетание ответов «нет, заранее готовиться к пенсии не имеет никакого смысла» и «да, стараюсь все спланировать заранее»). Доля таких респондентов – 0,9%.

На основе оставшихся сочетаний ответов получены четыре обобщенные установки⁹ (табл. 2).

Первая установка – «*осуществляют подготовку к выходу на пенсию*» – основывается на убеждении, что к выходу на пенсию необходимо готовиться заранее, и действиях по планированию жизни на пенсии. Подобную установку разделяют 13,2% опрошенных, ее можно определить как «выраженную» или «актуализированную».

Вторая установка – «*задумываются о подготовке к пенсии*» – заключается в том, что респонденты убеждены в целесообразности готовиться к пенсии заранее, но ограничиваются только мыслями о подготовке. Ей следуют 23,3%.

Третья установка – «*отложенная подготовка к выходу на пенсию*» – характерна для относительного большинства опрошенных – 34,4%. Она представлена двумя сочетаниями ответов на анализируемые вопросы. Первое сочетание – убежденность в том, что к пенсии целесообразно готовиться заранее, при отказе от каких бы то ни было действий по

Таблица 2

Классификация установок респондентов относительно подготовки к выходу на пенсию методом логического прямоугольника

№	Обобщенные установки на подготовку к пенсии	Есть или нет смысл готовиться к выходу на пенсию заранее?	Планируете ли вы сейчас свою жизнь на пенсии?	%
1	Осуществляют подготовку (выраженная или актуализированная установка)	Да, к выходу на пенсию целесообразно готовиться заранее	Да, стараюсь все спланировать заранее	13,2
2	Задумываются о подготовке	Да, к выходу на пенсию целесообразно готовиться заранее	Начинаю об этом задумываться	23,3
3	Отложенная подготовка	Да, к выходу на пенсию целесообразно готовиться заранее <i>Или</i> Нет, заранее готовиться к пенсии не имеет никакого смысла	Нет, пока не планирую <i>Или</i> Начинаю об этом задумываться	34,4
4	Отказ от подготовки	Нет, заранее готовиться к пенсии не имеет никакого смысла	Нет, пока не планирую	29,1

⁹ На основе ответов 584 респондентов.

подготовке к выходу на пенсию в настоящем. Иначе говоря, респонденты что-то предпримут, но в будущем. Второе сочетание – мнение о том, что заранее готовиться к пенсии не имеет смысла, но человек уже начинает об этом задумываться, хотя и не предпринимает конкретных действий по подготовке. В обоих случаях можно ожидать, что человек рано или поздно предпримет усилия по подготовке к выходу на пенсию. Установку иллюстрируют две паремии, которые респонденты использовали, комментируя свою позицию относительно подготовки к пенсии: «я подумаю об этом завтра» и «предпочитаю жить сегодняшним днем».

Четвертую установку – «отказ от подготовки к выходу на пенсию» – разделяют те, кто полагает, что нет смысла заранее готовиться к данному этапу жизни, и не планирует совершать действия по подготовке. Ей следуют 29,2% респондентов.

Таким образом, большинство опрошенных убеждены, что к выходу на пенсию нужно готовиться, и когда-нибудь они предпримут усилия в этом направлении, однако сейчас необходимости в планировании жизни на этот период времени не видят. Убежденных сторонников к подготовке к жизни на пенсии – меньшинство. Различия статистически значимые: $\chi^2_{(df=3)} = 57,959$; $p < 0,001$.

Факторы формирования установок относительно подготовки к выходу на пенсию. Приведенный выше обзор результатов исследований позволил предположить, что в качестве факторов формирования установок выступают пол, возраст, образование и материальное положение. Определение установки как включающей когнитивный и аффективный компоненты создает основания для анализа влияния представлений о жизни на пенсии на выбор поведенческой модели подготовки к этому периоду.

Не выявлено влияние пола на выбор установки относительно подготовки к выходу на пенсию. Распределение ответов, полученное на выборке в целом, повторяется и у мужчин, и у женщин. Различия не достигают уровня статистической значимости. Имеются различия по возрасту. Фактор возраста рассмотрим отдельно для мужчин и женщин (табл. 3).

У мужчин и женщин в возрасте 18–25 и 26–35 лет преобладают установки на отложенную подготовку выхода на пенсию и отказ от подготовки. В возрастной группе 36–45 лет, прежде всего среди женщин, снижается значимость отмеченных установок. При этом начинает расти доля тех, кто задумывается о необходимости подготовки к выходу на пенсию и уже осуществляет его. У мужчин соотношение установок напоминает то, которое наблюдается у молодых респондентов 26–35 лет. У женщин 46–56 лет и у мужчин 46–51 года возрастает доля тех, кто разделяет установку на необходимость подготовки к выходу на пенсию или задумывается о ней.

Среди мужчин и женщин предпенсионного возраста наблюдается самая большая доля тех, кто реализует установку, предполагающую необходимость подготовки к выходу на пенсию. Кроме того, они реже других отказываются от подготовки или откладывают

Таблица 3

Распределение установок относительно подготовки к выходу на пенсию у мужчин и женщин, по возрастным группам, в %

Установки	Возраст респондентов											
	мужчины						женщины					
	18-25	26-35	36-45	46-56	57-62	Всего	18-25	26-35	36-45	46-51	52-57	Всего
Осуществляют подготовку	1,7	9,8	9,8	15,3	40,0	14,5	3,3	1,7	8,2	16,4	32,1	12,0
Задумываются о подготовке	13,8	29,5	19,7	37,3	22,0	24,6	18,3	20,3	23,0	27,3	19,6	21,6
Отложенная подготовка	50,0	39,3	39,3	27,1	14,0	34,6	50,0	45,8	31,1	21,8	21,4	34,4
Отказ от подготовки	34,5	21,3	31,1	20,3	24,0	26,3	28,3	32,2	37,7	34,5	26,8	32,0
χ^2 Пирсона	$\chi^2_{(df = 12)} = 54,049; p < 0,001$						$\chi^2_{(df = 12)} = 44,149; p < 0,001$					

ее. Отметим, что в обеих группах доля респондентов, которые готовятся к выходу на пенсию, составляет чуть больше трети опрошенных – 40,0% мужчин и 32,2% женщин. Подавляющее большинство предпенсионеров не готовятся к этому.

Установки различаются у респондентов с разным уровнем образования. Имеющие высшее образование чаще, чем не имеющие его, разделяют установку относительно необходимости готовиться к выходу на пенсию – 16,5 и 10,2% соответственно. Кроме того, респонденты с высшим образованием чаще, чем те, кто его не имеет, задумываются о необходимости такой подготовки – 27,3 и 19,7% соответственно. Таким образом, они реже придерживаются установки, что готовиться к выходу на пенсию нет необходимости (22,3 и 35,1%). Различия статистически значимые: $\chi^2_{(df=3)} = 16,412$; $p = 0,001$.

Материальное положение значимо не влияет на выбор установки относительно подготовки к выходу на пенсию. У всех, независимо от уровня материального положения преобладает установка на отложенную подготовку к выходу на пенсию. Исключение составляют респонденты, которые не испытывают материальных затруднений. Среди них преобладают те, кто разделяет установку на отказ от подготовки к выходу на пенсию (36,1%). Различия в частоте выбора установок респондентами с разным уровнем материального положения не достигают уровня статистической значимости.

На выбор установки влияет конструируемый респондентами образ жизни на пенсии. Большинство (50,9%) полагает, что у пенсионеров «есть определенные проблемы, но в целом жизнь вполне сносная». Убежденность в том, что у людей на пенсии «жизнь достаточно благополучная», разделяет меньшинство (15,1%). Однако невелика и доля тех, кто придерживается мнения, что «жизнь у них тяжелая и безрадостная» (17,4%). Отсутствие определенной оценки («трудно сказать, у всех все по-разному») выявлено у 16,6%. Различия статистически значимые: $\chi^2_{(df=3)} = 233,680$; $p < 0,001$.

Полученные данные позволяют заключить, что респонденты конструируют *амбивалентный образ жизни на пенсии*, который предполагает, что в это время человека ожидают как положительные события, так и отрицательные, как возможности, так и проблемы¹⁰. Они связывают преимущества будущей пенсии прежде всего с наличием свободного времени (56,1%), а также с тем, что оно дает возможность уделять время хобби, любимому делу (35,2%), путешествовать, гулять, бывать на природе (35,2%). Кроме того, выход на пенсию ассоциируется с возможностью помогать семье, детям, внукам (32,9%).

Реже всего люди связывают преимущества выхода на заслуженный отдых с получением гарантированного дохода в виде пенсионных и отсутствием необходимости работать (9,2%). Скорее выход на пенсию ассоциируется у большинства со снижением доходов (65,8%), что беспокоит респондентов. При этом будущих пенсионеров редко пугает потеря профессионального статуса (14,1%).

Наряду со снижением доходов в случае выхода на пенсию респондентов тревожат: ухудшение здоровья (46,3%), физическая беспомощность (23,8%) и одиночество, ощущение собственной ненужности и сокращение круга общения (21,8%). Реже всего будущие пенсионеры ожидают неуважения со стороны окружающих (2,9%), т.е. опрошенные не опасаются возможной геронтофобии в обществе.

Амбивалентность образа жизни на пенсии отражена и в тех эмоциях и чувствах, которые люди испытывают, задумываясь о предстоящей пенсии. Она вызывает у россиян широкий спектр эмоций, оставляя равнодушными лишь небольшую долю респондентов (5,5%). Чаще всего это чувства принятия – 32,1%, спокойствия – 31,1% и тревоги – 27,3%. Выход на пенсию ассоциируется также с безысходностью (20,1%) и страхом (20,2%). Реже мысли о пенсии вызывают радость (9,4%) и вдохновение (11,7%). Если суммировать

¹⁰ Заданы вопросы: «Что в перспективе выхода на пенсию и ухода с работы с будущим вас радует?» и «Когда вы представляете свою жизнь на пенсии после ухода с работы, что вас пугает, или по крайней мере, беспокоит?». Респонденты могли выбрать не более трех ответов. Далее в тексте приводится процент наблюдений, рассчитанный путем деления числа ответов на число респондентов.

частоту ответов, обозначающих выбор положительных переживаний (надежда, вдохновение, спокойствие, радость, любопытство, принятие) и отрицательных (страх, отчаяние, тревога, безысходность, тоска), то 53,76% ответов приходится на положительные эмоции и чувства, 43,74% – на отрицательные.

Амбивалентность образа жизни на пенсии, конструируемого респондентами, отражается на их установках по подготовке к выходу на пенсию. Чаще других установку на подготовку к выходу на пенсию разделяют те, кто полагает, что жизнь у пенсионеров достаточно благополучная (19,1%) или сносная, хотя с определенными проблемами (15,7%). У них реже проявляется установка на отказ от подготовки к выходу на пенсию (20 и 27,5%).

Таким образом, ожидание благополучной жизни на пенсии создает мотивацию для подготовки к этому периоду. В свою очередь, убежденные в том, что жизнь на пенсии тяжела и безрадостна, реже других разделяют установку, что к выходу на пенсию нужно готовиться (4,6%). Различия статистически значимы: $\chi^2_{(df=9)} = 20,584$; $p = 0,015$. Этот вывод подтверждается данными о связи эмоций и чувств, которые вызывают мысли о предстоящей пенсии, с установками относительно подготовки к ней. Те, кто испытывает положительные эмоции и чувства в связи с ожидаемой пенсией, прежде всего, *надежду, спокойствие, радость, любопытство*, чаще, чем не испытывающие подобных переживаний, разделяют установку на необходимость подготовки к выходу на пенсию. При этом они реже следуют установке на отказ от подготовки. Значение критерия хи-квадрат для комбинации «надежды» с установками на подготовку к пенсии – $\chi^2_{(df=3)} = 22,223$; $p < 0,001$; для «спокойствия» $\chi^2_{(df=3)} = 9,087$; $p = 0,028$; для «радости» $\chi^2_{(df=3)} = 12,871$; $p = 0,005$; для «любопытства» $\chi^2_{(df=3)} = 9,059$; $p = 0,029$.

Отметим, что не испытывающие никаких эмоций в связи с выходом на пенсию реже разделяют установку на необходимость готовиться к выходу на пенсию, чем те, что испытывает те или иные эмоции. Они также не задумываются о такой подготовке и чаще предпочитают отказаться от нее, $\chi^2_{(df=3)} = 15,565$; $p = 0,001$.

Заключение. Несмотря на культивируемый государством запрос на отказ от патернализма в области пенсионного обеспечения и увеличение активности граждан в формировании дохода, поддержании здоровья, профессиональной и социальной сфере после выхода на заслуженный отдых, выраженную установку на подготовку к выходу на пенсию разделяет меньшинство (13,2%). Важным фактором, который определяет направленность установки, выступает возраст. Самая большая доля тех, кто разделяет установку на необходимость такой подготовки, наблюдается среди предпенсионеров. На сегодняшний день только приближающаяся перспектива выхода на пенсию побуждает и мужчин, и женщин начать подготовку к пенсии, ставя ее в ряд первоочередных жизненных задач. Треть опрошенных (34,4%) ориентированы на отложенную подготовку к пенсии. Преобладание такой установки вкупе с существенной долей тех, кто в принципе отрицает целесообразность подготовки (29,1%), вполне ожидаемо в силу таких очевидных причин, как опыт экономических потрясений 1990-х гг., социальная и экономическая турбулентность 2020-х гг., обуславливающие короткий горизонт планирования в современном российском обществе. Но, очевидно, такое положение дел вступает в противоречие с долгосрочными целями государственной пенсионной и социальной политики. Фактически подготовка к выходу на пенсию у большинства совпадает с периодом, на который приходится государственные программы поддержки предпенсионеров в области занятости, заботы о здоровье, в том числе в рамках Федерального проекта «Старшее поколение». Необходимо отметить, что предпенсионеры вряд ли способны осуществить полномасштабную подготовку к выходу на пенсию за отведенные законом пять лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аликперова Н.В., Марков Д.И. Как обеспечить будущую старость? Установки и стратегии молодежи // Социально-трудовые исследования. 2022. № 1(46). С. 154–163. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-46-1-154-163.
- Григорьева И.А. Нужен ли в постиндустриальном обществе пенсионный возраст? // Сб. тр. конф. «Жизнь старшего поколения в современном обществе: социокультурные и экономико-демографические аспекты, Москва, 15 марта 2022 г. / Под общ. ред. С.А. Баркова, А.В. Маркеевой. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 34–36. DOI: 10.29003/m2655.978-5-317-06789-2.
- Евсеева Я.В. Теория успешного старения: Современные исследования: Введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. 2020. № 1. С. 6–13. DOI: 10.31249/rsoc/2020.01.01.
- Здравомыслова Е.А. Позднесоветская социология о старости и гендере: были открытия // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13. № 3. С. 65–91. DOI: 10.19181/inter.2021.13.3.3.
- Киселев И.Ю., Овчинникова Н.В., Смирнова А.Г., Минь Ю. Траектории занятости предпенсионеров в условиях повышения пенсионного возраста // Социологические исследования. 2021. № 7. С. 40–49. DOI: 10.31857/S013216250012149-6.
- Лемиш В.В. Подготовка к выходу на пенсию как элемент геронтокультуры // Омский научный вестник. 2015. № 4(141). С. 126–128.
- Ляликова С.В., Назарова И.Б., Карпова В.М. Особенности восприятия пожилых людей в российском обществе // Социологические исследования. 2023. № 10. С. 106–117. DOI: 10.31857/S013216250028308-1.
- Нейф Н.М., Богапова М.Р. Стремятся ли граждане обеспечить достойный уровень жизни в старости // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 2 (57). С. 51–57.
- Никифоров Г.С., Водопьянова Н.Е., Гофман О.О. Постановка проблемы психологического обеспечения завершения профессионального пути: теоретический обзор // Организационная психология. 2018. Т. 8. № 3. С. 86–103.
- Нуркова В.В., Митина О.В., Янченко Е.В. Автобиографическая память: «сгущения» в субъективной картине мира // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 2. С. 22–32.
- Рушева А.В. Конкурентоспособность работников старшего поколения // Старшее поколение современной России. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 131–137.
- Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии (введение). М.: NOTABENE, 1999.
- Цыганов А.А. Пенсионные ожидания жителей России // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 36–42. DOI: 10.31857/S013216250017479-9.
- Dennis H., Fike K. T. Retirement Planning: New Context, Process, Language, and Players // The Oxford Handbook of Work and Aging / Ed. by J.W. Hedge, W.C. Borman. N. Y.: Oxford University Press, 2012. DOI: 10.1093/oxfordhob/9780195385052.013.0159.
- Dua Sh., Rai K. Determinants of Retirement Financial Planning: A review of literature // Journal of The Gujarat Research Society. 2019. Vol. 21. No. 11. P. 182–189.
- Froidevaux A., Baumann I., Maggiori C. et al. Retirement planning: how to deal with different adjustment trajectories? // Career counseling for older people / Ed. by B.-J. Ertelt, M. Scharpf. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2017.
- Harahap S., Thoyib A., Sumiati S., Djazuli A. The Impact of Financial Literacy on Retirement Planning with Serial Mediation of Financial Risk Tolerance and Saving Behavior: Evidence of Medium Entrepreneurs in Indonesia // International Journal of Financial Studies. 2022. Vol. 10. No. 66. DOI: 10.3390/ijfs10030066.
- Kerry M.J. Psychological Antecedents of Retirement Planning: A Systematic Review // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9. P. 1–17. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01870.
- Noone J.H., Stephens C., Alpass F. The process of RePlanning scale (PRePS): development and validation // Psychological Assessment. 2010. No. 22(3). P. 520–531. DOI: 10.1037/a0019512.
- Ntalianis M., Wise V. The Role of Financial Education on Retirement Planning // Australasian Accounting, Business and Finance Journal. 2011. Vol. 5. No. 2. P. 23–37.
- Pant G. Retirement Planning of Female Faculty Members – An Expense or Saving for the Future // Global Journal of Management and Business Studies. 2013. Vol. 3. No. 5. P. 541–544.

Статья поступила: 06.09.23. Финальная версия: 03.11.23. Принята к публикации: 06.12.23.

RUSSIANS' ATTITUDES REGARDING PREPARATION FOR RETIREMENT: ITS CONTENT AND FORMATION FACTORS

KISELEV I. Yu.*, MIKHAILOVA E.V.*, SMIRNOVA A.G.*

Demidov Yaroslavl State University, Russia

Igor Yu. KISELEV, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Head of the Chair (igkisselev@mail.ru); Elena V. MIKHAILOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof. (nmev.649@mail.ru); Anna G. SMIRNOVA, Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof. (agsmirnova2001@mail.ru). All – Chair of Sociology, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the internal initiative project (VIP) of Yaroslavl State University "Labor, financial, health-saving strategies of representatives of different age groups in the context of reforming the pension system in Russia" (project VIP-020).

Abstract. The article presents the results of empirical study conducted in the Yaroslavl region in April-June 2023. In its content the attitude towards the preparation for retirement is interpreted in the study in accordance with a three-component structure (cognitive, affective and behavioral components) based on the core variable «preparation for retirement». The relevance of the study of attitudes' content, regarding preparation for retirement in various age groups of the population, is substantiated. The orientation towards the search for age-related shifts in the content of such attitudes determined the design of the study sampling.

Using the logical rectangle method, four generalized attitudes regarding the preparation for retirement were identified. The attitude towards the deferred preparation for retirement, which is shared by the relative majority of the respondents, has become the dominant. The actual attitude towards the preparation for retirement, which implies that its supporters do not only consider it expedient to prepare for retirement in advance, but carry out personal planning in this direction as well, characterizes 13.18% of the respondents. The influence of the age factor and the modalities of representations about life in retirement on the content of the attitudes under this study is revealed. The approaching of the retirement date and the positive modality of life representations after the retirement contribute to the formation of the actualized attitude towards preparation for retirement. At the same time, the remoteness of retirement in the life perspective of the respondent, as well as negative representations about life in retirement, block the formation of such attitude.

Keywords: attitudes, preparation for retirement, retirement planning, adaptation to life after retirement, factors of attitudes' formation, way of life in retirement.

REFERENCES

- Alikperova N.V., Markov D.I. (2022) Attitudes and strategies of youth for future old age. *Social'nye i trudovye issledovaniya* [Social and labor research]. No. 3: 154–153. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-46-1-154-163. (In Russ.)
- Dennis H., Fike K.T. (2012) Retirement Planning: New Context, Process, Language, and Players In: *The Oxford Handbook of Work and Aging*. Ed. by J.W. Hedge & W.C. Borman. New York, NY: Oxford University Press. DOI:10.1093/oxfordhb/9780195385052.013.0159.
- Dua Sh., Rai K. (2019) Determinants of Retirement Financial Planning: A review of literature. *Journal of The Gujarat Research Society*. Vol. 21. No. 11: 182–189.
- Evseeva Ya.V. (2020) The theory of successful ageing: contemporary studies: Introduction to the thematic section. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11: Sociologiya*. [Social sciences and humanities, domestic and foreign literature. Ser. 11: Sociology]. No. 1: 6–13. DOI: 10.31249/rsoc/2020.01.01. (In Russ.)
- Froidevaux A., Baumann I., Maggiori C. et al. (2017) Retirement planning: how to deal with different adjustment trajectories? In: *Career counseling for older people*. Ed. by B.-J. Ertelt, M. Scharpf. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Grigoryeva I.A. (2022) Does a post-industrial society need a pension age? In: *The elderly generation in the modern society: socio-cultural and economic-demographic aspects. Proceedings of an Intern. scient. conf.* Ed. by S.A. Barkov, A.V. Markeeva. Moscow: MAKSPress: 34–36. DOI: 10.29003/m2655.978-5-317-06789-2. (In Russ.)
- Harahap S., Thoyib A., Sumiati S., Djazuli A. (2022) The Impact of Financial Literacy on Retirement Planning with Serial Mediation of Financial Risk Tolerance and Saving Behavior: Evidence of Medium En-

- trepreneurs in Indonesia. *International Journal of Financial Studies*. Vol. 10. No. 66:???. DOI: 10.3390/ijfs10030066.
- Kerry M.J. (2018) Psychological Antecedents of Retirement Planning: A Systematic Review. *Frontiers in Psychology*. Vol. 9: 1–17. DOI:10.3389/fpsyg.2018.01870.
- Kiselev I. Yu., Ovchinnikova N.V., Smirnova A.G., Min You. (2021) Pre-pensioners' employment trajectories under conditions of rising retirement age. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 40–49. DOI: 10.31857/S013216250012149-6.
- Lemish V.V. (2015) Preparation for retirement as element of geriatric culture. *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk Scientific Bulletin]. No. 4(141): 126–128. (In Russ.)
- Lyalikova S.V., Nazarova I.B., Karpova V.M. (2023) Features of perception of elderly people of russian society. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 106–117. DOI:10.31857/S013216250028308–1. (In Russ.)
- Neif N.M., Bogapova M.R. (2015) Do Citizens Seek for Securing a Decent Standard of Living When Old? *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and governance]. No. 2(57): 51–57. (In Russ.)
- Nikiforov G.S., Vodopianova N.E., Gofman O. (2018) Psychological support before and after retirement: A theoretical review. *Organizacionnaya psihologiya* [Organizational Psychology]. Vol. 8. No. 3: 86–103. (In Russ.)
- Noone J.H., Stephens C., Alpass F. (2010) The process of RePlanning scale (PrePS): development and validation. *Psychological Assessment*. No. 22(3): 520–531. DOI: 10.1037/a0019512.
- Ntalanis M., Wise V. (2011) The Role of Financial Education on Retirement Planning. *Australasian Accounting, Business and Finance Journal*. Vol. 5. No. 2: 23–37.
- Pant G. (2013) Retirement Planning of Female Faculty Members – An Expense or Saving for the Future. *Global Journal of Management and Business Studies*. Vol. 3. No. 5: 541–544.
- Rusheva A.V. (2022) Competitiveness of elderly employees. In: *The older generation of modern Russia*. Nizhni Novgorod: Nizhni Novgorod University: 131–137. (In Russ.)
- Tatarova G.G. (1999) *Methodology of data analysis in sociology*. Moscow: NOTABENE. (In Russ.)
- Tsyganov A.A. (2022) Pension expectations and strategies of russian residents. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 36–42. DOI: 10.31857/S013216250017479-9. (In Russ.)
- Zdravomyslova E.A. (2021) Late Soviet Sociology about Old Age and Gender: There Were Theoretical Insights. *Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya*. [Interaction. Interview. Interpretation]. Vol. 13. No. 3: 65–91. DOI: 10.19181/inter.2021.13.3.3. (In Russ.)

Received: 06.09.23. Final version: 03.11.23. Accepted: 06.12.23.